

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Выпуск XVI

Работы археологических экспедиций. Изд. ГИМ, М., 1943

В 1943 году вышел очередной XVI выпуск трудов Гос. исторического музея в Москве. Это уже второй сборник трудов отчетно-экспедиционного характера, выпущенный музеем. В отличие от первого сборника, XII-го, выпущенного в 1941 году, в него вошли работы по исследованию памятников более поздних, относящихся к эпохе рабовладельческой и феодальной.

Сборник начинается отчетом В. Д. Блаватского о раскопках Фанагорийского городища в 1936—37 гг. (стр. 5—74). Отчет полный и обстоятельный, сопровождается чертежами, планами и фотографиями. Фанагорийское городище на Таманском полуострове близ ст. Сенной известно археологам давно. Не раз производились здесь и раскопочные работы, но основные вопросы, как, например, топография города, ясны не были. Целью работ 1936—37 гг. было, наряду с определением облика города, установление его границ, уточнение времени его существования и характера каждого из его культурных напластований, так же как и исследование городского некрополя и установление соотношения между пришлой классической культурой и культурой местной. Большая часть этих вопросов и была разрешена экспедицией.

Для работ была выбрана северо-западная часть городища и ряд участков на некрополе, где в итоге было исследовано 73 могилы¹. Раскопки городской территории дали 10 культурных напластований, которые идут, чередуясь последовательно, начиная с VI века до н. э. и кончая XIII веком н. э. Раскопки позволили восстановить общую картину жизни города. Первые греческие поселенцы появились здесь в эпоху поздней архаики. Но исследуемая северо-западная часть городища в это время заселена не была. В классическую пору здесь располагалась одна из городских окраин. Наиболее богатый археологический материал дают остатки эллинистической эпохи. От этого времени сохранились части большого здания и цистерны.

Количество находок римской эпохи опять уменьшается, причем в это время начинает использоваться старый строительный материал для сооружения новых зданий. Немногочисленны и остатки эпохи средневековья, а приблизительно в XII веке жизнь на городище замирает. Что касается планировки города, то, повидимому, направление улиц в позднее время, как и в раннее, было одно и то же: от берега моря к периферии.

К северо-востоку от города проходили 2 дороги и находился колодец, сложенный из больших известковых плит, и, судя по большому количеству фрагментов черепицы, имевший черепичную кровлю; в колодце было сделано большое количество находок: до 200 амфор, глиняный кувшин, обломок мраморного торса Кибелы, стеклянная бусина с изображением головы Диониса. Время существования колодца, судя по находкам, соответствует III—V вв. н. э.

Раскопки дали ряд остатков архитектурных сооружений в виде остатков стен, кладок, вымосток, фрагментов колонн и капителей, обломков черепицы и т. д., большое количество обломков посуды—от чернофигурной до римской краснолаковой и средневековой. Наличие большого количества обломков местной посуды свидетельствует о крупном местном производстве, а обломки амфор с клеймами Родоса, Фасоса, Книда, Коса, Синоп, Гераклеи говорят об обширных торговых связях города.

Из вещевых находок очень хороша бронзовая фигурка Тихэ, вырезанная из кости головы Силена, терракотовая статуэтка Сабазия и Эрота.

Ряд интересных материалов дал некрополь, который, впрочем, не богат содержанием. Наряду с посудой, целой и в обломках, глиняной и стеклянной, мы имеем пред-

¹ Предварительные сведения о раскопках были напечатаны в журналах «Искусство» и «Вестник древней истории».

меты из бронзы: зеркала, фигурки, подвески, монеты. Из терракот особенно интересна одна, изображающая музыканта.

Из отдельных случайных находок интересен обломок мраморной плиты с греческой надписью и надгробие с изображением семисвечника.

За отчетом о раскопках Фанагорийского городища следует отчет Л. А. Евтуховой и С. В. Киселева о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. (стр. 75—118).

Как и предыдущий, отчет снабжен фотографиями, чертежами, планами, картой исследуемого района, рисунками.

Работы Л. А. Евтуховой и С. В. Киселева в области археологии Сибири известны. В 1935 году, в связи со строительством Чуйского тракта, эти работы были перенесены на Алтай. Стало необходимым выявить памятники старины в районах строительных работ, исследовать эти памятники, установить заповедники.

Археологические памятники Алтая разнообразны. Курганные группы, курганы, огражденные камнями, аллеи из камней, круги из камней, изваяния, высеченные из камня, встречаются здесь в большом количестве. Работы были начаты с обследования богатой памятниками древности Курайской степи, где, помимо памятников, отмеченных выше, при выходе в долину реки Тагила открыты места плавки руд и затем остатки древнего оросительного канала (шириной около 2 м), идущего в направлении реки Ак-Тура. Свой отчет авторы делят на главы, в соответствии с эпохами, к которым относятся те или иные из памятников. Первую группу, наиболее древнюю, составляют так называемые курганы со скорченными костяками. Внешне это небольшие, округлые насыпи, ничем не отличные от других курганов края. Под насыпью в четырехугольном, выложенном из камней ящике—погребение. Умерший клался в скорченном положении, на левом боку, с кистями рук у лица.

Следующую по времени группу составляют курганы, принадлежащие к так называемой гунно-сарматской стадии. Курганные группы этого типа располагаются цепочками. Внутри кургана погребение, заключенное в деревянный сруб. При покойниках—обломки глиняных сосудов с лепным орнаментом и нарезками, обрывки золотых лепестков, очень хорошей работы деревянные резные предметы, как, например, голова грифона, предметы из железа: ножи, пластины и т. д. Помимо вещей, необходимой принадлежностью погребального ритуала был конь. Количество конских остовов в могилах доходит до 3, причем на черепахах их можно видеть следы удара кувалдой.

Наиболее интересные, яркие памятники дают курганы «эпохи рунического письма», встречающиеся в окрестностях с. Курай и в могильнике Туяхта. Округлой формы, сложенные из крупных обломков скалы, они часто бывают окружены кольцами камней. Вещи, сопровождающие покойников, характерны для VII—IX вв.; как правило, мужчин сопровождают колчаны со стрелами, женщин—жернова и зернотерки.

Особенно интересно погребение в 4 группе Курая (урочище Тадила), где в большом кургане был обнаружен тайник с вещами, среди которых особенно любопытен серебряный сосуд с орхонской надписью, пояс из серебряных вызолоченных бляшек с красивыми узорами на поверхности. На последней бляшке надпись «хозяина (господина) Ак-Кюпа кушака». Аналогией этому погребению составляет погребение 3—4 из Туяхты, где был найден также серебряный сосуд с орхонской надписью. По времени эти курганы относятся, повидимому, к VII—VIII вв. Надписи, тексты которых приводятся в отчете, интересны и важны для реконструкции общественного строя эпохи. Эти надписи воспроизводятся в отчете с переводами.

К недочетам следует отнести неполное воспроизведение в отчете курганных инвентарей; хотя остальные курганы не дают столь яркого и интересного материала, как приведенные, но и они необходимы для возможно более полного понимания эпохи.

Статья Л. А. Евтуховой о каменных изваяниях северного Алтая (стр. 119—134) представляет собой интересное исследование, тесно примыкающее к материалам, изложенным в отчете. Каменные изваяния в большом количестве встречаются на Алтае,

в частности в Курайской степи, в долине р. Чуи и в некоторых местах Сибири и Монголии. Они стоят обычно окруженные оградами из камней. Это грубые, высеченные из камня изваяния, изображающие мужчин в шапках, с серьгами и другими украшениями. В передаче лиц, с обозначенными на них усами и бородой, чувствуется индивидуальный образ.

Автор обращает внимание на сходство изображенных вещей, предметов вооружения, украшений, сосудов с вещами из погребальных комплексов курганов «эпохи рунического письма».

Сборник включает отчет А. П. Смирнова о работах на Суварском городище в течение 1933—37 гг. (стр. 135—171). Отчет, очень детальный, сопровождается картой района, планами, чертежами, фотографиями, многочисленными библиографическими указаниями, начинается с подробного перечня сведений, сообщаемых различными арабскими авторами X—XIV вв. относительно г. Суvara, одного из главных городов Булгарского государства, его местоположения и значения. Город существовал с X по XIV век. Это явствует не только из литературных указаний, но и данных нумизматических. Монеты, чеканенные в Суваре, свидетельствуют с достаточной определенностью о том значении, каким пользовался этот город.

Вопрос о местонахождении Суvara долгое время оставался спорным. На этот счет существовало много мнений и теорий, подробное изложение которых и дается в отчете. Современное население этих мест—татары и чуваша, называют именем Суvara городище между д. Кузнечихой и Даниловой в Татарской Республике. Это обширное городище, занимающее в окружности около 4,5 км, расположено на левом берегу р. Утнй и сохранило следы укреплений в виде рвов и валов. Перед экспедицией, таким образом, вставал вопрос о возможности отождествления городища с Суваром арабских писателей.

А. П. Смирнов дает подробное описание укрепленной части городища, исследование его укреплений и выяснение общей картины жизни города.

Специальная глава посвящена конструкции вала, который состоял из больших четырехугольных срубов, засыпанных землей, глиной, кусками шлаков, и глиняной обмазки. На валу, повидимому, располагалась деревянная стена с башнями. Автор указывает, что такая система укреплений была в эту эпоху в ходу и на Руси. Помимо основного рва и вала, сохранились следы второго вала, вероятно насыпанного позднее. За городом отмечается обширный пригород размером до 10 кв. км.

Для исследования городища были заложены раскопы в 4 пунктах. Раскопки дали возможность судить о двух типах жилищ, существовавших в Суваре: деревянных и глинобитных.

Несмотря на очень сложные стратиграфические условия, автору удалось выявить зернохранилища, ямы различной формы. Большое внимание уделено обширному кирпичному зданию в центре города, представляющему собой сложный архитектурный комплекс, с отопительной системой под полом. Здание, повидимому, двухэтажное, имело форму, близкую к прямоугольнику, с одной стороны к нему примыкала башня. На основании детального анализа кирпича, строительной техники, аналогии с постройками в странах Средней Азии и Востока, а также вещественных находок на его территории, автор считает возможным говорить о трех перестройках. Построенное в X—начале XI века, оно прекратило свое существование в XIV. Судя по пышной облицовке его поливными плитками, перед нами, вероятно, остатки богатого жилого дома—дворца.

Небольшая сравнительно глава посвящена двум кладбищам, открытым на территории города. На основании аналогии в обряде погребения они датируются XII—XIV вв. Много места в отчете уделяется обильному вещественному материалу, найденному на городище: орудиям труда, украшениям, предметам быта.

Подробному анализу подвергаются керамические находки городища. Устанавливаются аналогии, преемственность типов. Здесь посуда глиняная и стеклянная, гончарные трубы и глиняная булава. Орудия труда весьма разнообразны; на основе материалов, найденных на городище, мы теперь можем составить представление о различ-

ных отраслях труда и ремеслах того времени. Так, кузнечное производство представлено обломком каменного молота, зубилом, обломком литейной формы. Плотничное дело—топором, гвоздями. О сельском хозяйстве свидетельствует обломок жернова. Два куса кольчуги, наконечники стрел (железные трех типов и костяные) могут в какой-то мере характеризовать предметы вооружения. Многочисленны и разнообразны предметы домашнего обихода: замки, ключи, кресала, железная расческа для войлока и т. д., много украшений: всевозможных бус, серег, височных подвесок. Тщательный анализ их форм, аналогии с материалами из других мест позволяют уточнить их дату.

В итоге анализа вещевого материала, изучения стратиграфии и привлечения письменных свидетельств восточных авторов время существования городища определяется X—XIV веками.

К сожалению, эпиграфических данных, с несомненностью устанавливающих тождество городища у с. Кузнечихи с Суваром восточных авторов, найдено не было. Во всяком случае, перед нами типичный средневековый город,—центр ремесленной и торговой жизни.

Исторический музей за последние годы провел большое количество раскопок. Приступив теперь к изданию отчетов, он начал осуществлять дело не меньшей научной значимости, чем самые раскопки. Остается только пожелать, чтобы, наряду со своей продолжающейся раскопочно-деятельностью, музей систематически издавал свои труды, и в частности отчеты о своих работах.

Н. В. Трубникова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ. ТРУДЫ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ. Том I, Л., 1945, стр. 168 + 1 + 10 вклеек, тираж 1000 экз. цена 40 р.

Вышедший в начале 1946 г. I том трудов Отдела нумизматики Эрмитажа посвящен памяти скончавшегося в Ленинграде 4 июня 1942 г. Алексея Алексеевича Ильина, в течение 22 лет бывшего хранителем Нумизматического отдела Эрмитажа. Повидимому, текст сборника заготовлен был давно, но война помешала своевременному выходу его в свет. Приходится с грустью отметить, что из шести авторов, давших в сборник свои работы, трое—А. Н. Зограф, Е. О. Прушевская и С. А. Розанов—также скончались во время блокады Ленинграда. Не совсем понятно, почему редакторы сборника не сочли для себя обязательным дать хотя бы краткие некрологи сотрудников, умерших на своих постах в тяжелых условиях военного времени.

Содержание сборника довольно разнообразно. Две статьи А. Н. Зографа посвящены античным монетам. В статье Е. О. Прушевской дано подробное описание найденного в 1882 г. при раскопках В. Г. Тизенгаузена и поступившего в Эрмитаж Анапского клада пантикапейских медных монет последних десятилетий IV в. и первой четверти III в. А. А. Быков дал две статьи из области восточной нумизматики; первая содержит описание клада медных куфических монет из Таджикистана конца IX и начала X в., найденного в 1935 г. в г. Исфаре; во второй статье даны сведения о первом Османском монетном дворе в Бруссе. В. М. Неклюдов в статье о русских денежных слитках дал детальное и обстоятельное описание найденного в 1933 г. близ г. Обоянь, в селе Нижнем-Солотике, клада слитков так называемого Новгородского типа. Хотя эта находка не расширяет известных нам пределов распространения слитков этого типа, но Нижне-Солотинский клад заслуживает внимания по значительному количеству находящихся в нем экземпляров с надписями. В приложении к статье автором